

УДК 343.8

***К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЗАЩИТЫ ПРАВ
И СВОБОД ЛИЧНОСТИ ОТ ПРЕСТУПНЫХ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ***

Смирнов А.М.

доктор юридических наук, доцент,

главный научный сотрудник АУС

ФКУ «Научно-исследовательский институт

Федеральной службы исполнения наказаний»,

профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин

ОЧУ ВО «Международный юридический институт»

Россия, Москва

Аннотация: В статье дается общее представление об эффективности (статистической и реальной) защиты прав и свобод личности в от преступных посягательств в современной России. Приводится анализ некоторых статистических данных и точки зрения ученых, иллюстрирующие и актуализирующие данную проблематику. Делается вывод, что реальное положение дел в данной сфере, по мнению ученых, значительно отличается от данных официальной статистики.

Ключевые слова: личность, защита права и свободы личности, уголовно-правовые отношения, преступления против личности, статистика преступности.

***TO THE QUESTION OF THE EFFICIENCY OF PROTECTING
THE RIGHTS AND FREEDOMS OF THE PERSONAL FROM CRIMINAL
PROTECTION IN MODERN RUSSIA***

Smirnov A.M.

Dr. Habil in Law, Associate Professor

Chief Researcher AUS

FKU «Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia»,

Professor of the Department of Criminal Law Disciplines

OCHU VO "International Law Institute"

Moscow, Russia

Abstract: The article provides a general idea of the effectiveness (statistical and real) of protecting the rights and freedoms of the individual from criminal encroachments in modern Russia. The analysis of some statistical data and the point of view of scientists, illustrating and actualizing this issue, is given. It is concluded that the real state of affairs in this area, according to scientists, differs significantly from the data of official statistics.

Key words: personality, protection of the rights and freedom of the individual, criminal law relations, crimes against the person, crime statistics.

Права и свобод личности, их эффективная защита является одной из центральных и наиболее значимых проблем права и правоприменения. Практика правозащитной деятельности указывает на то, что характер государственного обеспечения данной защиты указывает на уровень развития государства как правового и демократического, определяет его цивилизационный облик в мире.

Именно поэтому Конституция Российской Федерации провозгласила нашу страну демократическим правовым государством, в котором права и свободы личности признаются высшей ценностью. Их защита является

государственной обязанностью (ст. 1, ст. 2 и ч. 1 ст. 45), осуществляемой системой правоохранительных органов.

Так сложилось, что личность постоянно выступает одним из главных объектов преступных посягательств. Это имеет место быть не только в России, но и во всех других странах, и не только в настоящее время, но и на всем протяжении развития человечества. В связи с чем, защита правового статуса личности в сфере уголовно-правовых отношений является общей (международной) для всех стран проблемой.

Для обеспечения эффективной системы обеспечения безопасности личности в рассматриваемой сфере общественных отношений в нашей стране сформирована и функционирует комплексная система правоохранительных органов. С учетом национального исторического опыта своей деятельности, а также с учетом положительного зарубежного и международного опыта правозащитной деятельности данная система постоянно развивается и совершенствуется.

Подобная практика позволяет прогнозировать позитивные тенденции в сфере обеспечения защиты прав и свобод личности от преступных посягательств. Необходимо отметить, что статистические данные подтверждают данное суждение.

Так, например, если судить по официальным статистическим данным, собираемых и анализируемых Генеральной прокуратурой Российской Федерации (<http://crimestat.ru>), за последние 10 лет число преступных посягательств против личности в России динамично снижается (рис. 1, 2,3).

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ДНЕВНИК НАУКИ»

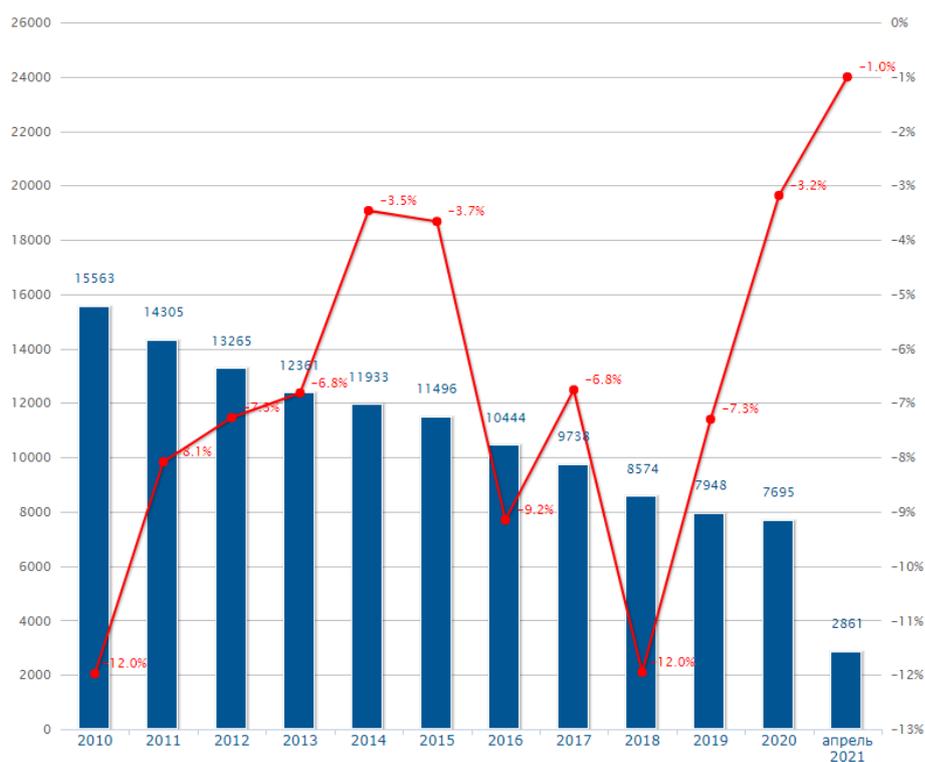
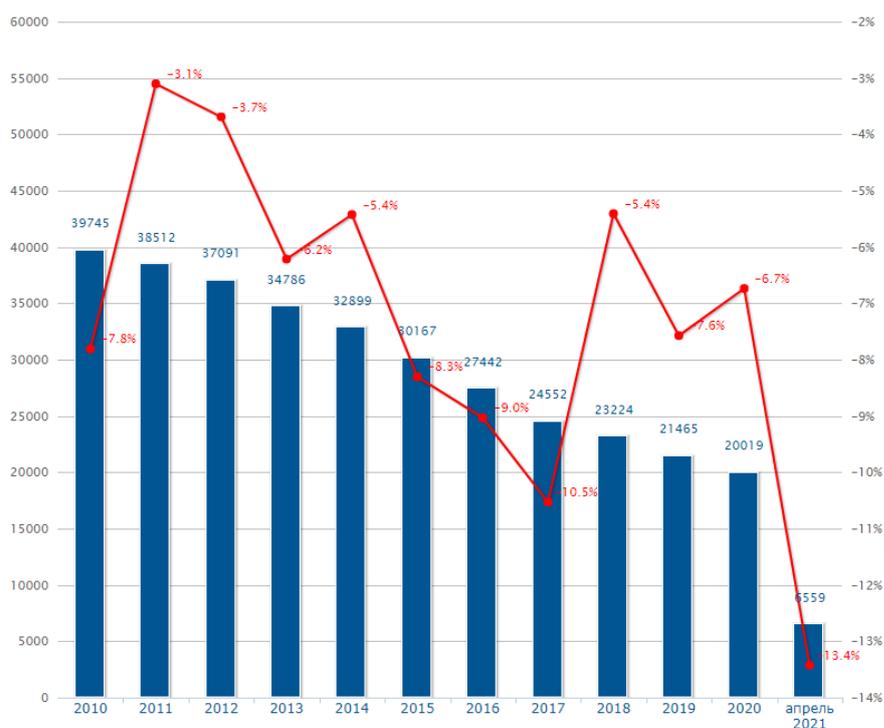

Рис. 1. Зарегистрировано убийств и покушений на убийство (ст.ст. 30, 105, 106, 107 УК РФ)

Рис. 2. Зарегистрировано преступлений по ст. 111 УК РФ
- умышленное причинение тяжкого вреда здоровью

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ДНЕВНИК НАУКИ»

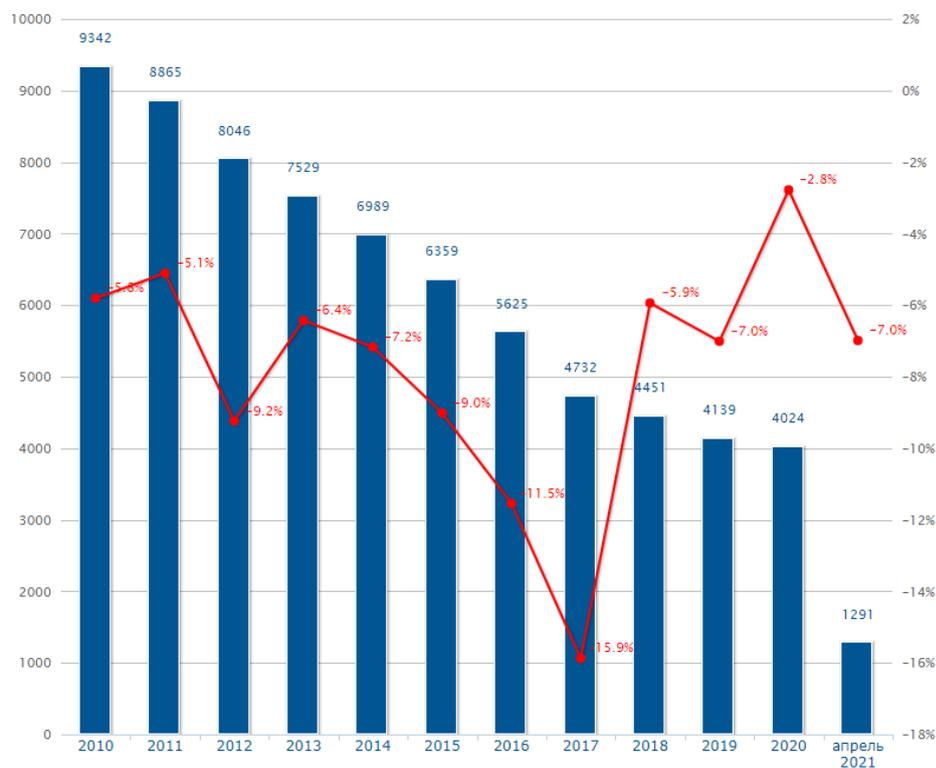

Рис. 3. Зарегистрировано преступлений по ч. 4, ст. 111 УК РФ – умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего

Однако, несмотря на это практически все ученые-криминологи разделяют единую точку зрения о том, что реальная «картина» преступных посягательств, направленных против личности, в современной России существенно отличается от статистической информации. Ученые убеждены, что государственная статистика не достаточно объективно характеризует истинное положение дел относительно рассматриваемой группы преступлений [1]. Подобное суждение связано, в первую очередь, с тем, что т.н. «общеуголовная преступность» на самом деле придерживается достаточно высоких показателей своего развития и не снижается, а наоборот, растет, особенно это характерно для ее качественных характеристик, поскольку она все больше интеллектуализируется, глобализируется и коррумпируется [2], сами преступления против личности становятся все более изощренными и дерзкими [3]. Криминологи довольно скептически относятся к наблюдаемому

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ДНЕВНИК НАУКИ»

за истекшие десять-пятнадцать лет, как в России, так и во всем мире, «великому снижению преступлений», которое демонстрирует официальная уголовная статистика и что ни коим образом на практике не отображает объективную реальность. В особенности, по их мнению, это свойственно для современного Российского государства [4]. Некоторые ученые обращают внимание на то, что парадокс нынешнего времени проявляется в том, что реальных преступлений в обществе совершается все больше и большее, а регистрируется официальной статистикой их с каждым годом все меньше [5]. В целом же ученые-криминологи согласны с утверждением о том, что нынешние тенденции развития преступности в мире и, особенно, в нашей стране не создают предпосылок для достаточно позитивных криминологических прогнозов, как краткосрочных, так и на перспективу [6].

Снижение официальных показателей преступной активности криминологи пытаются объяснить конъюнктурными подходами тех, кто занимается регистрацией преступлений, и требующей модернизации системой фиксации противоправных деяний [7].

Между реальными криминологическими данными и мошеннически регистрируемой преступностью существует давний системный конфликт, – указывает профессор В.В. Лунеев, – обусловленный политическими, экономическими, социальными, организационными, правовыми, идеологическими и психологическими проблемами страны. Согласно исследованиям этого ученого достаточно значительное число преступленных деяний по различным причинам так или иначе не регистрируются. При этом ученый отмечает, что сокращению динамики роста преступности в России, исходя из ее официальной регистрации, значительно способствует методический подход к регистрации преступной активности населения не основанный на числу потерпевших, а обусловленный фактами самих преступлений и наличием большого комплекса квалифицирующих признаков.

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

Для иллюстрации этого вывода он приводит такой пример: если, например, в США происходит умышленный поджог дома, в котором при этом сгорает шесть человек, то это преступное деяние квалифицируется как семь самостоятельных преступлений т.е., один умышленный поджог и шесть умышленных убийств [8]. В России же все совсем наоборот. У нас это же деяние будет квалифицироваться как одно квалифицированное убийство двух и более лиц, совершенное общественно опасным способом (п. «а», п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ), и поэтому учитываться уголовной статистикой как только лишь одно преступное деяние [6].

Приведенные примеры высказываний ученых-криминологов корреспондируются с точкой зрения руководства страны. Так на Всероссийском координационном совещании руководителей правоохранительных органов страны 21 февраля 2011 г. Президент России высказался достаточно критично по поводу деятельности, обеспечивающей сбор статистической информации. После этой достаточно обоснованной критики работа по обеспечению полноты и достоверности данной информации была возложена на органы прокуратуры [9]. Тем не менее, улучшение ситуации в этом отношении пока не наблюдается.

В рамках формирования полной «картины» преступности в стране на основании данных официальной статистики не следует забывать о существовании латентной преступности, исследователи которой говорят о гораздо больших и имеющих иную динамику (зачастую противоположную) показателях криминальной активности граждан [10]. Исследователи этой проблемы сравнивают официально зарегистрированную преступность с «надводной частью айсберга». Не соответствующие действительности (заниженные) показатели преступности в стране связаны с искусственной латентностью [9].

Сказанное заставляет задуматься о реальном положении дел в сфере защиты прав и свобод личности от преступных посягательств в России. Возможно требуется в этой связи корректировка методики сбора информации о совершаемых и совершенных преступных деяниях, посягающих на права свободы человека и гражданина в целях создания максимально объективной «картины преступности» в нашей стране для выработки наиболее эффективных методов ее предупреждения и пресечения. [11].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Комиссаров В.С. Законодательные перекосы в уголовно-правовой защите жизни человека // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 22. С. 212-213.
2. Лунеев В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. М., 2005.
3. Побегайло Э.Ф. Уголовная политика современной России: авторская концепция // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. 2007. Вып. 9. Экономические и юридические науки. С. 6-15.
4. Клеймёнов М.П. Снижается ли преступность в России? // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2018. № 1 (54). С. 157-162.
5. Мацкевич И.М. Преступность и преступление 21-го века: точки несоприкосновения // Юридическая техника. 2017. № 11. С. 49-53.
6. Лунеев В.В. Истоки и пороки российского уголовного законодательства. М, 2014.
7. Мацкевич И.М. Новая преступность // Криминологические основы уголовного права: Мат-лы X Российского конгресса уголовного права / отв. ред. В.С. Коммисаров. М., 2016. С. 160-164.
8. Uniform Crime Reporting Handbook. U.S. Department of Justice Federal Bureau

of Investigation / Washington, D C. 1984. P. 30-31.

9. Душкин С.В. Актуальные проблемы уголовной статистики // Преступность, уголовная политика, закон / под ред. А.И. Долговой. М., 2016. С. 30-31.
10. Иншаков С.М. Исследование криминальной латентности и парадоксы социального отрицания преступности // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2008. № 4. С. 5-10.
11. Смирнов А.М. Самосуд: деяние или мотив преступления? // Актуальные вопросы образования и науки. 2014. № 5-6 (45-46). С. 39-42.

Оригинальность 75%